

Водозерское былье

Водлозерское былье

«*былие — злак, зелень, ботва, трава или растение вообще, особ травянистое, у которого стебель соломинкой; злак, колосянка. «было, да быльем поросло.» Былина, былинка, былк, былина, былочка — трава, травка...*»

Толковый словарь русского языка В.И.Даля

Водлозерье. Нетронутый, а вернее, еще не разрушенный цивилизацией островок в огромном, бушующем страствами мире. Край с опустевшими деревнями, брошенными домами... Край, переполненный тишиной, но тишиной, в которой, прислушавшись, можно услышать и досюльную водлозерскую речь над давно непаханным полем, и шепот молитвы у «заветного» дерева... Нет-нет ветер, играя с кронами вековых деревьев, приносит из вечности старинные напевы, а волны озера неустанно поют колыбельные своим берегам и ласково шепчут, пересказывая, древние сказки...

В 2008 году детская краеведческая экспедиция исследовала Водлозерье. Пройдя многими старинными пешими и водными путями, ребята словно услышали то, что впитала в себя эта земля за всю историю, что жили на ней водлозеры. А, услышав, не могли не поделиться с Вами, изложив и современные впечатления на старинный лад. Так появился сборник, который Вы держите в руках.

Предание о Калакунде

Жили когда-то среди лесов и болот, у гремучих порогов реки Илексы люди, которые называли себя «рыбье племя» - калакунда.

Из рыбьих кож шили они одежду, из рыбьих костей делали оружие и инструменты, рыбы пузыри были детям игрушками, рыбы зубы служили для женщин украшениями.

Они плавали как рыбы, строили прочные плоты и лодки.

Главной рыбой для них была щука. Высушеннная голова огромной щуки красовалась в развилке старой сосны, росшей на берегу. Этой голове приносили дары, просили о пропитании, устраивали состязания и пляски, пели. К щуке даже отправляли женихов в ту пору, когда река должна была вот — вот вскрыться ото льда.

Так оно и продолжалось бы век от века, но однажды в эти края пришли с юга навстречу бегущей Илексе необычные люди — высокие, светловолосые,

громкоголосые. Одежды у них были из льна и шерсти, и лодки у них были большими.

Они попросили разрешения у племени калакунда поселиться рядом, и принялись рубить вековые сосны и ставить избы.

Поначалу пришельцы и маленький речной народец просто дивились друг другу. Хозяева понимали язык птиц и зверей, и рыбу ловили голыми руками. Гости разводили огромные костры из поваленных деревьев, ковыряли землю рогатыми палками и сеяли зерна. Зерна давали урожай, из которого пекли вкусный хлеб, который не могли дать ни лес, ни река.

Напрасно старики отговаривали молодежь следовать чужим обычаям — калакунда стала учиться обрабатывать землю.

Чем больше они пахали и сеяли, тем меньше в их счастьи попадалось рыбы. Щучья голова уже не исполняла просьб, и юноши больше не желали становиться женихами Большой Щуки. Прошло еще немало лет, когда гости с юга смогли брать в жены девушек калакунды, а род рыбы — иноземных невест. Только на кладбище свое на другом берегу реки хозяева не допускали ни мертвых, ни живых чужих.

Поля росли, сети пустели. Деревню стала кормить не река, а земля.

Прошло еще несколько веков, и вот уже люди остались эти места, и поля принялись зарастать, а рыбы в реке не прибавилось. Снова забыты обычай древних. Только и осталось — речные пороги, могильники за рекой да название Калакунда — рыбье племя.

Национальный парк «Водлозерский»
сборник «Водлозерское былье»

Автор-составитель	Ирина Полевая
Оформление	Юрий Пермяков
Рисунки	Ирина Полевая
Редактор	Наталья Червякова
Консультант	Марина Ильина

Издано при поддержке Министерства
природных ресурсов и экологии Российской Федерации

